

- Хм, тогда позволь задать этому так называемому пригодному вопрос.

Вэйд смотрел мне прямо в глаза, не меняя выражения лица. То же самое касалось и его манеры поведения, несмотря на то, что его план был раскрыт. Он вёл себя невинно как дитя, так же, как и во время нашей с ним первой встречи.

- В чём состоит твоя цель?

- Очевидно же, дядя непригодный. В селекции, - дерзким тоном сказал Вэйд. - Ей будут подвергнуты все, кто не подходит миру. И после этого, в самом конце, останемся только мы, огненные росовики, - избранные дети. - он выпятил грудь и сжал кулак, словно с гордостью хвастаясь этим. - Во внешнем мире же полно всяких низших рас, верно? Вот поэтому-то я и хочу поскорее отправиться туда.

- И что ты будешь там делать?

- Отсею хилых людишек, хитрых драконилов подземных глубин и в конце твоих соотечественников-демонов, разумеется. И таким образом стану верховным правителем всего мира. Круто, да? - с наивной жестокостью сказал Вэйд, словно не понимая смысла слова: «отсею».

- Занятные вещи ты говоришь. Ну и? Кто внушил тебе эту дичь?

- Столь элементарные вещи были известны мне с самого рождения. Ведь я был рождён Пригодным этого мира! - Вэйд по-детски радостно широко распростёр руки. - Как ты уже сказал, дядя, огненную росу украл я. И божков порешил тоже я.

- ...Ради чего? - с печалью в голосе спросила Миша.

- Хе-хе, - усмехнулся Вэйд, - Ты ж богиня созидания Милития, так? - приняв её моргание за утвердительный ответ, он гордо продолжил: - Хочешь я кое-что тебе проясню? Ты говорила, что жизнь не циркулирует, но в этом нет вообще ничего удивительного. Ведь она подвергается селекции. Таким образом уменьшился объём текущей огненной росы и были уничтожены боги. В живых останется лишь горстка пригодных. И тут будь ты хоть трижды богиней, но так устроен мир.

- Это неправильно, - кратко возразила Миша.

- Но почему в таком случае родился я? Да потому, что дядя непригодный изо всех сил пытался сберечь эту ничтожную гармонию, и жизни, которые должны были сгинуть, не сгинули, не так ли? Я родился в мире богов из-за того, что порядок был нарушен, чтобы быстро отсеять изнеженных слабаков.

- О как? Вот для чего ты украл Дельзогейд и Эверастоанзетта.

- Да, именно так. «Солнечное Затмение Апокалипсиса» Сарджельдонавэ проведёт смертным селекцию. Лишь те, кто переживут его, смогут стать моими слугами.

«Солнечное Затмение Апокалипсиса»? Это он, должно быть, о надвигающемся на земле полном затмении Сарджельдонавэ.

- Да пошёл ты! - колко бросила Саша. - Немедленно верни Дельзогейд. А не то тебе не поздоровится.

- Ну давай, рискни здоровьем, стерва. Если ты уничтожишь меня, вам никогда не узнать, где находится Дельзогейд, и тогда земля будет полностью уничтожена.

На миг Саша растеряла присутствие духа, и в это самое мгновение Вэйд нарисовал магический круг.

- Чё, испугалась до смерти, а? Я отсею тебя! - ветер скрутился в вихрь, - «Изэрт Джишенд[1]».

Гроза и снег окутали ураган. Магическая буреподобная волна устремила к Саше, словно пытаясь отсеять её.

- Вот же ж!..

Она пристально взглянула на заклинание «Магическими Глазами Разрушения», но «Изэрт Джишенд» не исчез. Миша сотворила ледяной щит «Айрисом», однако волна запросто пробила насквозь даже его.

Миша с Сашей отскочили назад и уклонились от этой селектирующей бури. В сопровождении оглушительного грохота во внутренней стене колодца образовалась бесконечно длинная дыра. Интересно, насколько же именно она длинная?

- Не двигайся, сопляк, - раздался низкий голос.

К шее Вэйда была приставлена Иссущающая сабля смерти Гузелами. Там стоял выбравшийся из «Бехелиуса» бог смерти Анахем.

- Мои извинения. Ввиду чрезвычайности ситуации, я освободил бога смерти, - сказал Дильфред.

В его руках находился закрученный в спираль посох - Посох углублённых дум Бостум. Он

использовал его, чтобы сломать «Бехелиус».

Далеко не каждому под силу так запросто разрушить тёмный гроб, славящийся своей надёжной защитой. Хотя, тут дело, скорее, не в силе, а в его божественных глазах. Должно быть, он заглянул в бездну «Бехелиуса» своими «Божественными Глазами Глубин» и увидел его слабое место.

- Вот ты говоришь всё что тебе вздумается о какой-то там селекции-и-и, а мы никогда ни о каких пригодных не слышали.

Из божественной флейты перемен Идидроэнд заиграла мелодия. Вэнзель тоже освободила Гэтенароса от корней, и тот направил свою враждебность на Вэйда.

- Как бы там ни было, но похититель огненной росы - враг порядка, а значит и богов.

Держа в руке Щит рождения жизни Аврохелиан, Вэнзель тоже вышла против мальчика-огненного росовика.

- Ну и затупки же вы, - взглянув на окруживших его четырёх богов, Вэйд ухмыльнулся. Перед ним образовался магический круг. - Порядки существуют исключительно для того, чтобы родился Пригодный!

В тот же миг позади Анахема появился тёмный гроб - «Бехелиус», которому Вэйд научился у меня.

- Дурень, даже непригодному пришлось отвлекать моё внимание, а в любовую такое заклинание против меня, Анахема, ни за что не...

«Бехелиус» сравнительно легко сломать до того, как его крышка закроется. Бог смерти Анахем хорошо усвоил это, разок оказавшись запертым в нём, и попытался разнести его вдребезги своей физической и магической силами.

Но не смог. Он остановился, будто его сила была заблокирована, и был мгновенно поглощён «Бехелиусом».

- ...Что за?!..

Крышка гроба закрылась, и Анахем был вновь подвергнут проклятью вечной смерти.

- Хе-хе, это чё получается я уже лучше тебя владею заклинанием, которому ты только что меня научил? Ну и крут же я! - самодовольно сказал Вэйд.

Дильфред, Гэтенарос и Вэнзель насторожились.

– Кажется, в таких случаях говорят: «ученик затмил учителя», – он с дерзким видом обернулся ко мне. – Слышь, дядя непригодный, ты ж сильнейший в мире, да? Прикинь настолько крутым я стану, когда вырасту, если уже сейчас, только родившись, уже превзошёл магию сильнейшего в мире?

Вэйд резко вскинул руку, и её окутали искры – огненная роса в форме пламени.

– Впрочем, я ж ещё дитя. Даже дядя непригодный сможет кое-как забороть Пригодного до того, как он вырастет, так что положение у меня незавидное.

Подувший из ниоткуда ветер огненной росы нежно окутал его тело. В этом ветре кружила огненная роса в форме листьев, на которых оседали капли огненной росы. Вэйд поглощал в себя все виды огненной росы – пламя, капли, ветер и листья.

Сверху посыпался песок, и вдруг потолок развалился и обвалился. Нет, не только потолок. Почва под ногами, стены – всё начало разрушаться.

– Ч-чего это вдруг?

Саша окинула округу взглядом магических глаз.

– ...Иссушающая пустыня смерти... разваливается... – пробормотала Миша. – ...Божественные владения не могут поддерживаться, лишившись огненной росы...

– Хе-хе, – раздался смех Вэйда. – Не только иссушающая пустыня смерти, но и небесная сферическая крона, и великое древо моря-матери, и глубинный дремучий лес. Я наконец собрал необходимый объем огненной росы.

Облик Вэйда, который был полностью скрыт искрами, ветром листьями и каплями, начал понемногу обнажаться. Длинные красные волосы, высокий рост и крепкое телосложение. Вэйд вырос примерно до двадцатилетнего возраста и был одет в чрезмерно вычурное одеяние, делающее его очень похожим на короля.

– Та-дам! А вот и выход из незавидного положения! Увы, дядя, но я вырос! Теперь твой единственный шанс на победу испарился!

Подвигав пальцами и покрутив руками, будто проверяя своё увеличившееся тело, Вэйд посмотрел на фундаментальных богов.

– Вы больше не нужны. Я отсею вас вместе с Да Ку Кадатэ.

В тот же миг в Вэйда прилетел крохотный шип.

– Ой.

Он без труда поймал его двумя пальцами. То был Травяной Шип Бездны Дильфреда.

– Твоя погибель восстановит порядок фундаментального сада-круговорота, – сказал бог углубления.

– Всё просто-о-о – нужно лишь вернуть украденную огненную росу, – продолжил бог изменения.

– Чё вы несёте? Сильнейшим среди фундаментальных богов же был Анахем, так? – с высокомерным видом сказал Вэйд.

– Сам по себе он, может быть, и сильнейший, – спокойно ответила ему Вэнзель.

Из тел бога изменения, богини рождения и бога углубления вырвалась божественная магическая сила. В ответ на это Вэйд, оставаясь невозмутимым, испустил буреподобную магическую силу.

– Давайте. Я, Великий Пригодный Вэйд, отсею вас всех разом – и четырёх фундаментальных богов, и непригодного, и его подчинённых.

Саша проявила «Магические Глаза Разрушения», а Миша «Магические Глаза Созидания». Магическая сила всех присутствующих резво взметнулась и заполнила колодец. Ситуация сложилась воистину критическая.

– Хм, простите, что прерываю всё веселье, – от моих слов вся магическая сила здесь на миг содрогнулась, и я приковал к себе всеобщее внимание, – но победа над мальчиком на побегушках не предотвратит разрушения Да Ку Кадатэ. Его цель просто выиграть время.

Фундаментальные боги взглянули на меня.

– Кого это ты называл мальчиком на побегушках, дядя?

– Если ты не мальчик на побегушках, то тогда, может быть, домашний пёс? Говоришь о пригодных и непригодных, да только вот стоит за этим тот, кто создал эту структуру.

От моих слов лицо Вэйда каждый раз принимало дерзкий вид.

- Ты начал воровать огненную росу, как только я прибыл в лазурные небеса богов. Почему ты не делал этого задолго до того?

- Так я ж тогда даже не родился.

- А вот и нет. Ты был создан в спешке, чтобы ввести меня в заблуждение.

Атмосферу в этом месте наполнили сомнения.

- Чтобы что-то скрыть? - тут же задал вопрос Дильфред.

- Да, именно так. Если дерево прячут в лесу, а людей в городе, то что пытался скрыть ты, Вэйд?

Дважды моргнув, Миша ошеломлённо пробормотала:

- Исчезнувшую огненную росу.

- Её самую. Огненную росу отнимали с самого начала. Порядки разрушения и созидания равны. Но несмотря на гармонию между ними, разрушения в мире всегда больше. В Да Ку Кадатэ понемногу крали огненную росу и четыре фундаментальных бога этого не замечали.

Скорее всего, фундаментальные боги не способны увидеть этого и то же самое касается богини созидания Милитии и богини разрушения Аверню. Из-за своих порядков боги не могут заметить этого.

- Придя в Да Ку Кадатэ, я бы волей-неволей это заметил. И чтобы не допустить этого, ты вдруг начал отнимать огненную росу, - я не спеша указал пальцем в небо и сказал: - Скрываешь ты никого иного, как виновника гибели мира.

[1] Записано как: «Селектирующий шторм с грозой и снегом».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734453>